

Напряженный, но ритм

В сегодняшних сложнейших условиях полного развала прежних экономических структур и прежних экономических связей на первый план выходят проблемы материально-технического обеспечения производства, особенно на таких гигантах, каким является наш металлургический комбинат. Решению этих проблем и посвящена наша беседа с заместителем генерального директора АО ММК, директором предприятия материально-технического снабжения А. И. ЗАБОЛОТНИМ.

— **Аппетит у нашего комбината остается завидным. Его и раньше — то, при централизованном планировании и распределении ресурсов непростое было удовлетворить, а как сегодня, Анатолий Иванович, удается вашей службе обеспечивать бесперебойное производство, даже при сокращенном его объеме?**

— Задача, конечно, это непростая. Непрерывность металлургического процесса диктует жесткие условия. Если, скажем, ход строительства любого важного объекта можно приостановить из-за нехватки тех же материалов, конструкций, а затем безболезненно возобновить работы, то остановка доменной печи или, тем более коксовой батареи чревата самыми серьезными последствиями. Поэтому главным условием бесперебойности работы комбината является четкое, бесперывное поступление сырья и материалов. Да, на сегодняшний день, на треть сокращенное производство их требуется соответственно меньше, но цифры тем не менее остаются колоссальными.

Для нормального обеспечения жизнедеятельности комбината необходимо завозить в течение месяца различного сырья, материалов, товаров в общей сложности на 80,5 миллиарда рублей. Еще необходимо добавить железорудное сырье на семь с половиной миллиардов рублей, закупаемое акционерным предприятием «Горняк». Одних только окатышей комбинат завозит из Казахстана, центра России и даже с Севера на 20 млрд. рублей, каменного угля, в основном коксующегося — на 23 млрд., металлургического лома — на 9 млрд., огнеупоров — на 7 млрд., ферросплавов — на 6 млрд. рублей. Это самые крупные затраты. Вся остальная номенклатура: цветной металл и рукавицы, пальмовое масло и спецочистные ботинки, электроприборы и газетная бумага и многие десятки видов других товаров требуют меньше денежных затрат, но их добычу требуют не меньших, а чаще даже больших усилий наших работников.

— **Но сегодняшние трудности вашей работы не ограничиваются, очевидно, лишь дефицитностью каких-то материалов или товаров, или расстройством прежних деловых связей?**

— Это было бы действительно полбеды. Хотя, конечно, и эти вдруг возникшие трудности оказались для некоторых наших специалистов просто непреодолимыми. Ведь раньше было намного проще: получи то, что полагается комбинату по фондам и здесь распределяй. А теперь надо заключать с партнерами прямые договоры, используя при этом возможности обмена какого-то товара на продукцию комбината или даже на бартер и при этом ни в коем случае не подешевить и не заплатить слишком дорого. Одним словом, у нас появляются черты купеческой работы. И не все, к сожалению, выдерживают эти перемены. Есть уже случаи, когда отдельные работники сами ушли от нас. Есть и такие, кому мы вынуждены были, как говорится, дать расчет. Но это к слову о прочих трудностях.

Главные же сегодня являются финансовые. Комбинат сейчас стал крупным должником. Наши неплатежи поставщикам сырьевых и энергетических ресурсов почти равняются объему месячных поставок. Но в то же время потребители нашей продукции должны сегодня комбинату в общей сложности около 200 млрд. рублей. Даже простое соотношение двух этих цифр не оставляет, конечно, места даже для гипотетического предположения о возможности в ближайшем будущем банкротстве комбината.

Не надо быть слишком проницательным экономистом, чтобы заметить, что сегодняшние неплатежи — это не болезнь одной лишь Магнитки. Взаимные неплатежи это общая проблема всей российской экономики в этот сложный переходный период. Это не может не осложнять еще больше нашу работу по обеспечению производства. Вот самый свежий пример.

На Соколовско-Сарбайском горнообогатительном комбинате, которому, кстати, мы на 1 октября практически не должны, стоят три груженых маршрута с окатышами, но отправить это сырье в наш адрес партнеры не имеют возможности. Дело в том, что ССОК задолжал, оказывается, железнодорожникам 8 млрд. рублей, поэтому транспортники решили больше не оказывать услуг в долг. Но, наказывая наших поставщиков, железнодорожники наказывают и нас, ведь на складах доменного завода осталось всего 14 тысяч тонн окатышей, а это только суточный запас. Поэтому улаживанием отношений между ССОК и транспортниками приходится

заниматься прежде всего нам. Пошли, в частности, на контакт с руководством Целинной железной дороги, которое и распорядилось не принимать грузы Соколовки.

Однако хочу отметить, что взаимные неплатежи — это не единственная трудность в организации устойчивого материально-технического обеспечения. Комбинат задолжал сейчас поставщикам металлолома 7 млрд. рублей. Но если даже сегодня мы полностью погасим долг, вряд ли изменится положение с поставками этого сырья в лучшую сторону. Объясняется это тем, что объем сбора и сдачи лома сократился в сравнении с прежними показателями более чем на 40 процентов. К тому же многие из традиционных поставщиков лома стараются сейчас зарабатывать валюту на его экспорте.

Похожая ситуация складывается и с коксующимися углями. Цены на них растут стремительно, объемы добычи сокращаются, к тому же это сырье стало доходным делом для бизнесменов. Скажем, Украина еще недавно была всесоюзной кокаеркой, а теперь покупатели едут оттуда в Кузбасс и Караганду и большими партиями скупают там уголь и за ценой при этом не стоят, платят больше, чем мы. Мало того, что накручивают, как говорится, цены, еще и обостряют дефицит этого энергетического сырья. Так что к объективным в общем-то финансовым трудностям, связанным с особенностями переходного периода, прибавляются искусственные преграды, объясняемые отсутствием или бездействием законодательных актов.

— **Вы, Анатолий Иванович, называете сегодняшние финансовые проблемы объективными?**

— Пожалуй, в основном это так, на мой взгляд. Ведь вся наша экономика не была готова к рыночным отношениям, к новым жестким условиям. Считаю, что и правительство принимает в этих сложных условиях не всегда взвешенные решения. Имею, в частности, в виду право, предоставленное железнодорожникам, энергетикам и газовикам, беззащитно снимать с банковских счетов предприятий долги за транспортные услуги, энергетические ресурсы и природный газ. Если уж предоставлять такое право, то надо было всем, а не ставить только три эти отрасли в привилегированное положение. Наш комбинат, значит, не имеет возможности погасить свои законные 200 млрд. рублей за свой труд, вложенные средства, а из его кармана можно изыскать деньги, даже не спрашивая нашего согласия.

К общему развалу всех прежних экономических связей банковские структуры добавили немедленно свои сложности. Если раньше платежи проходили через банк максимум за неделю, теперь на тот же путь требуется от 20 до 60, а то и больше дней. Это же никуда не годится.

— **А не могут банки специально поддерживать этот процесс, чтобы успеть вернуть деньги для своей выгоды?**

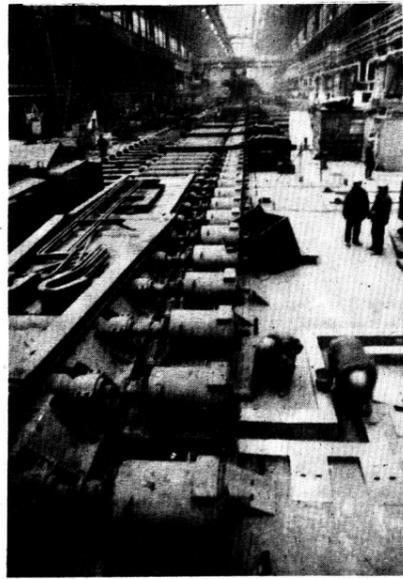
— Специальным подбором подобных фактов я не занимался, но их возможность не исключаю.

— **Объективные ли это или субъективные трудности, для комбината, думаю, различия нет. Для него важно, чтобы обеспечивалось бесперебойное производство продукции, то есть устойчивая жизнедеятельность, потому что от этого зависит благополучие всех 100 с лишним тысяч акционеров. И это благополучие сегодня во многом зависит от вашей, Анатолий Иванович, службы.**

— Такая уж у нас работа. И если действуют доменные печи, мартены, крутятся прокатные станы, значит мы свое дело делаем. Чего это нам стоит, как говорится, только Богу да нам известно. Секретов тут, конечно, особых нет. Наша служба располагает широчайшими возможностями. При необходимости, как я уже упоминал, мы можем использовать часть продукции нашего комбината, а это не только прокат, часть бартерных товаров (угольщики охотно обменивали свое сырье на промотовары, сегодня, с ростом цен, этот обмен усложнился). Но кроме денежных и вещественных аргументов у нашего снабженца должны быть в арсенале и другие, возможно, даже более весомые — это прекрасное знание конъюнктуры рынка, умение устанавливать и сохранять личные контакты с партнерами. Эти последние аргументы могут быть решающими, особенно в настоящее крайнее сложное время.

Беседовал М. КОТЛУХУЖИН.

Стан «2000». Стройка продолжается

К вопросу о пьянстве среди строителей

Монтаж и наладку клетей стана ведет управление треста «Металлургмеханомонтаж». Бригады под руководством В. Кочанова, В. Пушкарёва, А. Борзенко свое дело знают. Во всяком случае мастер участка № 2 Виктор Георгиевич Фурманов их работой доволен.

— Виктор Георгиевич, насколько реален названный срок пуска стана?

— Я не знаю, как идут дела на других участках, но по своему участку, думаю, что нет. Хотя монтажники работают ударно, но оборудование поступает неритмично. Давно сделали заявку на начинку для густой и жидкой смазки, а получили только на днях.

— Все жалуются на нехватку людей.

— Это касается и нас. Рабочих рук не хватает. Взять хотя бы маслоподвал. Длинной он метров сто пятьдесят. Напичкан различным оборудованием. И здесь у меня работает всего шесть человек. И то не всегда. А чтобы уложиться в срок, мне надо ставить на каждый участок по звену.

— Если не секрет, какова зарплата у ваших рабочих?

— На зарплату теперь грех жаловаться. Монтажник пятого разряда получает порядка 180 тысяч рублей. Но беда в другом. Комбинат задерживает выплаты. И управлению приходится брать кредит под солидные проценты.

— На одном из совещаний кто-то сказал, что строители вместо того, чтобы работать, пьянствуют?

— Я не совсем согласен. Посмотрите, какое сложное оборудование мы уже установили. «Под мухой» этого не сделаешь. Мой бригадир Борзенко на дух не переносит выпивох. Я не говорю, что у меня на участке одни трезвенники, но работа есть работа. Хотя не скрою, частенько в столовой встречаю нетрезвых личностей. Но говорю, что на стройке повальная пьянка — нельзять!

А Урал — лучше

Напоследок Фурманов заметил: «К нам в бригады просится молодежь даже из других управлений. Знают, что у нас и дисциплина, и зарплата, и работа интересная. Вот видите трех парней, которые красят оборудование, все пороги обили — к нам хотят».

Парни, на которых мне показал Фурманов — два Сергея и Стас — из Крыма. Оказывается, действует фирма, занимающаяся наймом рабочих на строительство стана. Ребята и заключили договор. Работают вместе с польскими строителями и живут в их городке. Довольны, не жалуют, что приехали в Магнитку. Оказывается, тепло и солнце еще не все, хочется, как они сказали, настоящей мужской работы. А здесь, на стане, ее навалом. Домой пока не собираются. Получат жилье и будут вызывать в Магнитку жен.

Вот и получается: Крым — хорошо, а на Урале — лучше.

Ю. ИВАНОВ.

На снимках: на стане «2000», два Сергея и Стас.

Когда же пуск?

Стан «2000» горячей прокатки. Вот уже почти семь лет эта «ударная стройка» пытается набрать ударный темп. Окончательный срок пуска этого уникального сооружения был назван — конец года.

Сегодня на строительной площадке кипит работа. Здесь есть все: люди, техника, и необходимое оборудование. Если прогуляться по стройке, то увидишь, что на любом ее участке кипит работа: монтажники и технологи монтируют и отлаживают оборудование. Четко просматривается вся технологическая цепочка: пульты управления, клетки, ролланги. В скрытых от праздного взгляда помещениях машинного зала тоже идет напряженная работа. Чувствуется, что не отбывают здесь люди, а делают дело.

Позади три теплых летних месяца, и осень уже «порадовала» нас первым снежком и заморозками. Словом, предполагаемый пуск все ближе и ближе. Но точную дату пуска пока ни технологи, ни строители назвать не могут.

О «болячках»

Оперативки проводятся на стане каждую пятницу.

Старший диспетчер стана «2000» Виктор Прокофьевич Чумаков по своей должности обязан посещать каждый такой график. А иначе, какой ты диспетчер.

— Много претензий к строителям, — говорит Чумаков. С большим трудом «добили» наконец-то вопрос об окончании работ в душевых. Сейчас там заканчивается отделка, и вскоре будет подано тепло. И если по стану проблемы худо-бедно решаются, то строительство и монтажные работы на очистных сооружениях застряли на «мертвой» точке. Что-то не видно энтузиазма строителей треста «Магнитстрой» на этом очень важном объекте.

В двух словах о «болячках» строящегося стана не расскажешь. Их много. Но вот маленький пример. Как мне сказали, работу польских строителей сразу отличил. И верно, на площадке — пять небольших кирпичных будок, три из которых поставили польские строители, а две другие — наши, магнитогорские. На работу поляков любо-дорого посмотреть, а две магнитогорские сложены тля-ля.

Это информация к размышлению. «Магнитстрой» требует за работу большие деньги, дескать, платите, и мы все сделаем отлично и быстро.

Хлеб дорожает, но не для всех

Как известно, в связи с предстоящим введением свободных цен на хлеб и хлебобулочные изделия Президент Борис Ельцин подписал Указ «О пособиях на хлеб малообеспеченным гражданам». Впервые мера социальной защиты носит упреждающий характер, то есть выплаты люди получают до того, как потратят на хлеб деньги.

Согласно плану цены на хлеб отпускаются поэтапно, начиная с 16 августа, когда в среднем за килограмм мы платили 99 рублей. 137 рублей заплатим в третьем квартале и примерно 250 рублей — в конце года. Размер пособия рассчитывался на основании среднестатистических данных о потреблении хлеба россиянами. Оно составляет 12–13 килограммов в месяц на одного человека. Пособие будет одинаковым для всех категорий нуждающихся и составит 235 рублей в августе, 470 рублей в сентябре и 1400 рублей в месяц в четвертом квартале.

Эти выплаты предусмотрены для двух групп граждан: с низким уровнем доходов и определенным социальным положением вне зависимости от доходов.

К первой группе относятся работающие лица, чей средний заработок не превышает минимальной пенсии по старости. Такой критерий избран потому, что минимальная пенсия, составляющая сегодня 14620 рублей, более близка к прожиточному минимуму, чем минимальная зарплата, которая в два раза ниже пенсии.

В эту же группу включены неработающие пенсионеры, получающие минимальную пенсию по старости, а также безработные или те, кто по

направлению службы занятости проходит профессиональную подготовку и переподготовку, получает пособие по безработице или стипендию в размере, не превышающем 14620 рублей.

Ко второй группе граждан, имеющих право на компенсацию, относятся неработающие трудоспособные люди, ухаживающие за инвалидами первой группы либо престарелыми до 80 лет, нуждающимися в постоянном присмотре, либо ребенком-инвалидом до 16 лет.

Сюда же включены неработающие жены военнослужащих, находящиеся вместе с мужем там, где отсутствует возможность их трудоустройства.

Компенсационную выплату за хлеб получают и матери и другие родственники, сидящие дома с ребенком до трех лет, школьники до 16 лет, учащиеся до 18 лет, студенты, аспиранты, обучающиеся с отрывом от производства. Этим правом наделяются беженцы и вынужденные переселенцы.

Пособие на хлеб устанавливается и выплачивается на основании заявления граждан по месту работы, учебы, жительства в органы социальной защиты, пенсионной службы, то есть туда, где они получают свой основной доход. При этом необходимо документально подтвердить свое право на получение этой выплаты.

Нашему бюджету эта мера социальной защиты малоимущих граждан, по предварительным подсчетам, обойдется в августе — в 14 млрд., в сентябре — в 28 млрд. и в четвертом квартале — в 251 млрд. рублей.

Е. СОКОЛОВА

Криминальный урожай

На прошедшей неделе отмечен довольно значительный рост количества преступлений. Всего зарегистрировано 412 происшествий, из них — 108 преступлений. За прошедшую неделю — 358 и 89 соответственно. В медвытрезвитель доставлено 290 человек. За мелкое хулиганство задержаны — 181.

За прошедшие сутки совершено 13 преступлений, семь из них раскрыты. Пресечено 30 бы-

товых конфликтов, в медвытрезвитель доставлено 55 человек, за мелкое хулиганство задержано — 30.

Неизвестные из офиса фирмы по 50-летию Магнитки похитили 30 миллионов рублей. Из душевой КХП АО «ММК» похищено 130 тысяч рублей. Из квартиры по ул. Завенягина, 14/1 похищено вещей на 265 тысяч рублей.